

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ / CRIMINAL-LEGAL SCIENCES

Редактор рубрики Э. Ю. Латынова / Rubric editor E. Yu. Latypova

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.591-602>

УДК / UDC 343.2:343.8(470+571)

В. В. Сверчков^{1,2}

¹ Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

² Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в Нижнем Новгороде, г. Нижний Новгород, Россия

Меры общественного воздействия в российском уголовном праве

Сверчков Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в Нижнем Новгороде
E-mail: sverchkov14@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7943-0876>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-9266-2018>
eLIBRARY SPIN-код: 2309-9102

Аннотация

Цель: разработка научно обоснованных положений о мерах общественного воздействия в российском уголовном праве, а также выработка предложений о включении в уголовный и уголовно-процессуальный законы норм об условном освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного преследования в связи с передачей лица под залог на поруки коллективу организации или учреждения.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, который позволил проанализировать их в развитии и функционировании, способствовал использованию общенаучных (анализ, дедукция, индукция, логический, обобщение, синтез, экстраполяция) и специальных (анкетирование, историко-правовой, компаративистский, статистический, формально-юридический) методов исследования.

Результаты: определено место общественных мер в российском уголовном праве, обосновано предложение о дополнении уголовного и уголовно-процессуального законодательства нормами об условном освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного преследования в связи с передачей лица под залог на поруки коллективу организации или учреждения. Нормативное основание освобождения от уголовной ответственности сконструировано из объективных условий, при которых лицо подлежит предварительному освобождению. Окончательное освобождение поставлено в зависимость от соблюдения обвиняемым условий испытания. Нормативное основание прекращения уголовного преследования сформировано из объективных и субъективных условий. Более того, предлагаемая уголовно-процессуальная норма содержит предписания суду: а) возложить на территориальный орган внутренних дел и поручителя функции контроля за соблюдением условий испытания и подготовки, представления отчета о выполнении испытуемым обязанностей, б) отменить освобождение от уголовной ответственности, залог направить в доход государства и назначить наказание переданному на поруки лицу при систематическом или злостном невыполнении им этих обязанностей.

Научная новизна: в статье доказана необходимость закрепления мер общественного воздействия в российском уголовном праве, аргументировано предложение о фиксации в уголовном и уголовно-процессуальном законах норм об условном освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного преследования в связи с передачей лица под залог на поруки коллективу организации или учреждения, раскрыты основания и условия данного освобождения/прекращения, а также иные обстоятельства, направленные на эффективное применение названных норм. Кроме того, показана правовая перспектива залогового поручительства как меры общественного воздействия на преступника.

Практическая значимость: основные положения и выводы, изложенные в статье, могут быть использованы в научной, педагогической, правотворческой деятельности при изучении и совершенствовании институтов освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования.

Ключевые слова:

уголовно-правовые науки, общественное воздействие, залог, испытательный срок, освобождение от уголовной ответственности, передача на поруки, поручитель, прекращение уголовного преследования

Статья является более развернутой версией ранее опубликованной работы.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Сверчков, В. В. (2025). Меры общественного воздействия в российском уголовном праве. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(3), 591–602. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.591-602>

Scientific article

V. V. Sverchkov^{1,2}

¹ Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary Russia

² Nizhny Novgorod branch of Moscow University named after S. Yu. Vitte, Nizhny Novgorod, Russia

Community sanctions in the Russian criminal law

Vladimir V. Sverchkov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal-legal Disciplines, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov;
Professor of the Department of Criminal-legal Disciplines, Nizhny Novgorod branch of Moscow University named after S. Yu. Vitte
E-mail: sverchkov14@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7943-0876>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-9266-2018>
eLIBRARY SPIN code: 2309-9102

Abstract

Objective: to develop scientifically sound provisions on community sanctions in the Russian criminal law; to develop proposals for the inclusion in criminal and criminal procedure laws of norms on conditional release from criminal liability and on termination of criminal prosecution due to transferring a person on bail to an organization or institution staff.

Methods: a dialectical approach to cognition of social phenomena, which allows analyzing their development and functioning, as well as applying general scientific (analysis, deduction, induction, logical method, generalization, synthesis, extrapolation) and special (questioning, historical-legal, comparative, statistical, and formal-legal) research methods.

Results: the author determined the place of community sanctions in the Russian criminal law and substantiated the proposal to supplement criminal and criminal-procedural legislation with norms on conditional release from criminal liability and on termination of criminal prosecution due to transferring a person on bail to an organization or institution staff. The normative basis for release from criminal liability is constructed from the objective conditions under which a person is subject to preliminary release. The final release is conditional on the accused's compliance with the probation conditions. The normative

basis for the termination of criminal prosecution is composed of objective and subjective conditions. Moreover, the proposed criminal-procedural norm contains instructions to the court: a) the territorial body of internal affairs and the guarantor should monitor compliance with the probation and training conditions, submitting a report on the subject's fulfillment of duties, b) the exemption from criminal liability should be canceled, the pledge should be sent to the state revenue and the bailed person should be subject to punishment in case of systematic or malicious non-fulfillment of these duties.

Scientific novelty: the article proves the need to consolidate community sanctions in the Russian criminal law. It argues that the criminal and criminal-procedural laws should stipulate norms on conditional release from criminal liability, termination of criminal prosecution due to transferring a person on bail to an organization or institution staff. The author discloses the grounds and conditions for this release/termination, as well as other circumstances aimed at the effective application of these standards. In addition, the article shows legal prospects of collateral surety as a community sanction for a criminal.

Practical significance: the main provisions and conclusions set out in the article can be used in scientific, pedagogical, and law-making activities to study and improve the institutions for exemption from criminal liability and termination of criminal prosecution.

Keywords:

criminal-legal sciences, community sanctions, bail, probation period, release from criminal liability, transfer on bail, surety, termination of criminal prosecution

The article is an expanded version of a previously published work.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Sverchkov, V. V. (2025). Community sanctions in the Russian criminal law. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(3), 591–602. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.591-602>

Введение

Внешние и связанные с ними внутренние угрозы существованию и развитию Российской Федерации, образующего ее народа, которые вызваны крушением основ международного права, разрушением сложившейся в конце XX в. системы однополярного мира, способствовали консолидации российского общества, укреплению государственного механизма. Сплоченное взаимодействие между ветвями власти, возросший уровень доверия к ним больших и малых социальных групп, объединяющих людей по профессиональным, религиозным, образовательным и прочим интересам, создали благоприятные условия для успешного функционирования, укрупнения коммерческих и некоммерческих организаций, участия населения в принятии важных решений районного, регионального или федерального уровня, в предупреждении общественно опасного поведения сограждан.

Истории известен положительный опыт предупреждения преступного поведения, противодействия ему «всем миром» – комплексными мерами.

На Руси великокняжеского и царского периодов в ст. 14 Судебника Ивана III (1497 г.)¹, ст. 12, 56, 57 Судебника Ивана IV (1550 г.)², ст. 5, 6 Приговора о разбойных делах (1555 г.), ст. 2, 3, 33, 35, 36, 38 Уставной книги разбойного приказа (1616–1617 гг.), ст. 155 Уложения царя Алексея Михайловича (1649 г.) (позже названного Соборным), ст. 8, 24, 25 Новоуказных статей о татевных, разбойных и убийственных делах (1669 г.), ст. 77–83, 125, 416, 417, 422–429, 875, 1069, 1164, 1208 Устава уголовного судопроизводства (1864 г.)³ *поручительство*

¹ Судебник исследователями разделен на статьи. Наиболее распространена предложенная М. Ф. Владимирским-Будановым система из 68 статей.

² Нормы Судебника тематически сгруппированы. Он разбит на 99 статей (глав) и включает дополнительную статью.

³ Устав уголовного судопроизводства. (1864, 20 ноября). Конституция РФ. НПП Гарант. <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

представителей общественности предусматривалось как уголовно-процессуальная мера (Черепнин, 1956. С. 357, 385–386; 1959. С. 189, 196, 241–243, 257–259; 1963. С. 398, 404–405, 409–410, 441, 463–465, 468; Чистяков, 1985. С. 56, 74, 99, 107, 134, 147). Подобным образом оно зафиксировано в советском и современном отечественном уголовно-процессуальном законодательстве (см. ст. 147, 153–155, 157–159 УПК РСФСР (1922 г.)⁴, ст. 94, 95 УПК РСФСР (1960 г.)⁵, ст. 98, 103 УПК РФ)⁶.

В начале XX в. производная форма поручительства отражена в швейцарском проекте уголовного закона как мера предосторожности (Жижиленко, 1914. С. 255).

Во второй половине XX в. на территории СССР⁷ (в большей мере союзной республики – РСФСР⁸) весомую помощь правоохранительным органам в недопущении, пресечении правонарушений оказывали граждане в составе добровольных народных дружин, отрядов содействия милиции и т. д. Отправление правосудия базировалось на независимости судей и народных заседателей. К исправлению и перевоспитанию преступников суды привлекали общественные организации, трудовые коллективы.

Изучение мер общественного воздействия в российском уголовном праве, эффективности их применения, возможности преобразования и закрепления в законодательстве осуществлялось учеными в советский (Виттенберг, 1969; Володина, 1976; Елеонский, 1966; Курляндский, 1965; Молодцов, 1977; Огурцов, 1962; Пусурманов, 1991; Чугаев, 1964) и постсоветский (Аликперов, 2001. С. 13; Гареев, 2020. С. 139–149; Магомедов, 1998. С. 15, 39, 40; Сабанин⁹; Сверчков, 2008. С. 290–308; 2025. С. 620–627; Тит, 2023. С. 149–156) периоды развития общества.

Целью данной статьи является разработка научно обоснованных положений о мерах общественного воздействия в российском уголовном праве, выработка предложений о включении в уголовный и уголовно-процессуальный законы норм об условном освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного преследования в связи с передачей лица под залог на поруки коллективу организации или учреждения. Для достижения этой цели решены следующие задачи: проведен анализ доктринальных и нормативных правовых источников сведений о мерах общественного воздействия в уголовном праве; дана оценка практики освобождения от уголовной ответственности с передачей лица на поруки, прекращения в отношении его уголовного дела; сформированы и сформулированы необходимые и достаточные условия для конструирования соответствующих оснований освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования¹⁰.

Процесс и результаты исследования

Прежнее уголовное законодательство России содержало нормы о мерах общественного воздействия, которые следовало применять вместо уголовных наказаний к лицам, не представляющим большой социальной опасности и совершившим преступления, не выражающие такой опасности. Данные нормы охвачены п. 2, 4 ч. 3 ст. 50, ст. 51, 52 Общей части УК РСФСР¹¹. Таким образом, совершивший предусмотренное уголовным законом деяние мог быть освобожден от уголовной ответственности, при этом происходила передача а) его

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принят 25.05.1922 Постановлением III Сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об Уголовно-Процессуальном Кодексе. (1922). Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, 20–21. Отдел первый. Ст. 230.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, утв. Законом РСФСР от 27.10.1960. (1960). Ведомости Верховного Совета РСФСР, 40. Ст. 592.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. № 174-ФЗ от 18.12.2001. (2001). Гарант. <https://base.garant.ru/12125178/>

⁷ СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

⁸ РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

⁹ Сабанин, С. Н. и др. (1995). Уголовное право. Часть Общая. Т. 4: Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды и последствия. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия. С. 33–41.

¹⁰ Некоторые представленные в статье утверждения автора обсуждались на X Международной научно-практической конференции «Обеспечение безопасности современного общества и государства в условиях многополярного мира», состоявшейся 17–19 апреля 2025 г. в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Социалистической Республики, утв. Законом РСФСР от 27.10.1960. (1960). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

на поруки общественной организации или трудовому коллективу либо б) возбужденного в отношении его дела на рассмотрение товарищеского суда.

В последнем случае меры общественного воздействия были зафиксированы и в санкциях норм Особенной части УК РСФСР как альтернатива уголовному наказанию за умышленное легкое телесное повреждение, побои; злостное уклонение от оказания помощи родителям; оставление в опасности; неоказание помощи больному; клевету; оскорбление; самоуправство; угрозу убийства, нанесения тяжких телесных повреждений или уничтожения имущества; приобретение/сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; незаконное врачевание (см. ч. 2 ст. 112, ст. 123, ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 130, ч. 1 ст. 131, ст. 192, 200, 207, ч. 1 ст. 208, ст. 221 УК РСФСР).

Суд имел возможность передать общественной организации или трудовому коллективу (по их ходатайству) условно осужденного для его исправления, перевоспитания (см. ч. 4 ст. 44 УК РСФСР) либо возложить на указанный коллектив или физическое лицо (с их согласия) обязанность по наблюдению за условно осужденным или получившим отсрочку исполнения приговора, проведению с ним воспитательной работы (см. ч. 4 ст. 44, ч. 2 ст. 46¹ (в ред. от 06.03.1993)¹² УК РСФСР). Такая же обязанность могла быть возложена на трудовой коллектив с его согласия для наблюдения за условно-досрочно освобожденным от наказания или тем, кому назначенное наказание заменено менее суровым, для проведения с ним воспитательной работы (см. ч. 9 ст. 53, ч. 8 ст. 55 УК РСФСР).

Использование мер общественного воздействия судом, прокурором, следователем, органом дознания *наиболее часто* осуществлялось в соответствии со ст. 52 УК РСФСР, ст. 9 УПК РСФСР (в ред. до 01.01.1997)¹³. Закрепленные в этих статьях *основания* освобождения от уголовной ответственности с передачей лица на поруки (материальное), прекращения в отношении его уголовного дела (формальное) складывались из *следующих условий*:

- а) деяние содержит признаки преступления, но не представляет большой социальной опасности, равно как совершившее его лицо не выражает такой опасности;
- б) общественная организация либо трудовой коллектив ходатайствует о передаче виновного на поруки для исправления, перевоспитания;
- в) лицо признает свою вину в содеянном, не настаивает на рассмотрении дела в суде, ранее не осуждено за умышленное преступление, не передавалось на поруки;
- г) решение принимает суд, прокурор, следователь или орган дознания с согласия прокурора.

Период поручительства (испытательный срок) составлял один год, в течение которого испытуемому надлежало оправдать доверие коллектива: не уклоняться от его воздействия, не нарушать нормы социалистического общежития, выполнить обещание примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление (см. ч. 4 ст. 52 УК РСФСР, ч. 5 ст. 9 УПК РСФСР).

Однако в 90-е годы прошлого века применение указанных статей утратило актуальность из-за разрушительных процессов в политической, экономической, социальной, правовой сферах государства. Анализ следственно-судебной практики показал, что общественное поручительство в обстановке слома государственных основ, а также экономической нестабильности и политико-правовой неопределенности превратилось в формальную процедуру, которая не соответствовала интересам правосудия и противоречила принципам справедливости, равенства граждан перед законом. Ярким примером этому послужила передача на поруки коллективу торговой организации ее директора со своим сыном (продавцом), в крупном размере обманувших потребителей¹⁴.

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон РСФСР «О милиции». № 4510-1 от 18.02.1993. (1993). Гарант. <https://base.garant.ru/3960826/>; Постановление Верховного Совета Российской Федерации. № 4511-1 от 18.02.1993. (1993). Гарант. <https://base.garant.ru/1309359/>

¹³ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации. № 160-ФЗ от 21.12.1996. КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12779/

¹⁴ См. уголовное дело от 04.04.1996 № 22558 следственного отдела Нижегородского РУВД г. Нижнего Новгорода, прекращенное 18.06.1996.

Широкое распространение получило *лжепоручительство*, при котором предприимчивые «доброхоты» за обещанные либо предоставленные блага, услуги оформляли ходатайства общественных организаций, трудовых коллективов о передаче им на поруки совершивших преступления лиц, не имевших отношения к названным организациям/коллективам. Нередко этому способствовали родственно-семейные, дружеские, приятельские связи между данными лицами и представителями (руководителями, участниками) организаций/коллективов.

Факты лжепоручительства имели место и на заре формирования практики использования ст. 52 УК РСФСР, ст. 9 УПК РСФСР. Отмечались случаи необоснованных ходатайств общественных организаций или трудовых коллективов о поручительстве за лиц, не связанных с этими организациями, коллективами либо совершивших серию умышленных преступлений, тяжкие преступления. Организаторами собраний, на которых принимались решения о таких ходатайствах, являлись, как правило, родственники или «друзья-приятели» правонарушителей. Выявлены фиктивные ходатайства, заочная передача виновных на поруки (Рагинский и др., 1963. С. 30–32; Томин¹⁵).

Правоприменители намеренно прекращали уголовные дела по ст. 9 УПК РСФСР (в ред. до 01.01.1997) вопреки наличию явных признаков лжепоручительства, что проявлялось: а) в передаче лица на поруки коллективу, не имевшему отношения к месту его работы/службы; б) изменении (после консультаций с адвокатом и прочими помощниками) подследственным показаний об отсутствии у него места работы на показания о том, что он является работником коммерческой либо иной организации; в) оформлении ходатайства руководителем организации (учреждения) единолично – без обсуждения и осуждения поведения преступника, без фактического принятия коллективом на себя каких-либо обязательств¹⁶. Подробнее негативная сторона сложившейся следственно-судебной практики представлена в ранее проведенном исследовании (Сверчков, 2008. С. 294, 295, 297, 298).

Изложенные обстоятельства, а также Заключение Комитета конституционного надзора СССР, которым признано несоответствие норм о досудебном освобождении лица от уголовной ответственности, прекращении в отношении его уголовного дела с применением мер административного взыскания или общественного воздействия Конституции СССР и международным актам¹⁷, привели к исключению из уголовно-правового и уголовно-процессуального поля положений об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного дела в связи с применением к лицу мер общественного воздействия, в том числе с передачей его на поруки. В УК РФ¹⁸ и УПК РФ¹⁹, пришедшим на смену УК РСФСР и УПК РСФСР, подобных положений нет.

Вместе с тем нормы, напоминающие залоговое поручительство, содержатся в зарубежном уголовном законодательстве. Так, согласно ст. 118 УК Республики Беларусь, несовершеннолетнего следует освободить от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение родителей или заменяющих их лиц, при условии внесения ими залога²⁰; ст. 40 УК Литовской Республики дает суду право освободить причинителя вреда от уголовной ответственности по ходатайству родителя, близкого родственника либо иного лица, заслуживающего доверия суда, передать виновника на поруки с залогом или без него²¹.

¹⁵ Томин, В. Т. (1975). Взаимодействие органов внутренних дел с населением в борьбе с преступностью. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР. С. 7.

¹⁶ См. *уголовные дела следственного отдела Московского РОВД г. Нижнего Новгорода*: от 18.08.1996 № 19209, прекращенное 27.09.1996; от 16.04.1996 № 18522, прекращенное 14.05.1996; от 28.02.1996 № 18290, прекращенное 10.05.1996; от 29.01.1996 № 18125, прекращенное 29.03.1996; от 16.02.1995 № 18237, прекращенное 26.03.1996; *уголовные дела*: от 04.06.1996 № 13316 следственного отдела 1 ГОМ Ленинского РУВД г. Нижнего Новгорода, прекращенное 21.06.1996; от 25.04.1996 № 12957 следственного отдела 2 ГОМ Ленинского РУВД г. Нижнего Новгорода, прекращенное 17.06.1996.

¹⁷ О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека: Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13.09.1990 № 2–8 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 39. Ст. 775.

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации. № 63-ФЗ от 13.06.1996. (1996). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. № 174-ФЗ от 18.12.2001. (2001). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

²⁰ Уголовный кодекс Республики Беларусь. № 275-З от 09.07.1999. (1999). <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>

²¹ Уголовный кодекс Литовской Республики. № VIII-1968 от 26.09.2000. (2000). <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/28b18041843311e89188e16a6495e98c?jfwid=-fxdp7idt>

Укрепление политической, экономической, правовой систем Российской Федерации; формирование прочной нравственно-идеологической основы для устойчивого развития общества, сплочение его перед внешними и внутренними угрозами; политика государства, направленная на повышение роли производственных коллективов в социуме, на воспитание и сохранение высококвалифицированных кадров; последовательная гуманизация уголовного законодательства и практики его применения²²; наконец, активизация общественно полезной деятельности людей в референтных социальных группах (в составе традиционных религиозных объединений²³, коммерческих или некоммерческих организаций) позволяют рассмотреть возможность участия этих людей в решении задач российского уголовного законодательства, вернуться к идее о мерах общественного воздействия на преступника.

Представленную идею целесообразно реализовать *фиксацией в УК РФ основания условного освобождения от уголовной ответственности (а в УПК РФ – основания прекращения уголовного преследования) в связи с передачей виновного под залог на поруки ходатайствующему об этом коллективу организации/учреждения (залоговым поручительством)*. Новая мера необходима в качестве дополнительного рычага для дифференциации и индивидуализации ответственности лиц, совершивших преступления:

а) против интересов организаций, учреждений, в которых они осуществляют профессиональную, образовательную, общественную деятельность, не выполняя управленческие функции;

б) против интересов, благ, ценностей сотрудников, участников, посетителей данных организаций, учреждений;

в) в силу неисполнения профессиональных либо иных обязанностей в указанном коллективе.

Залог поручителя в виде финансовых средств или оцененного имущества следует предусмотреть как непременное условие предварительного освобождения лица от уголовной ответственности²⁴. В контексте названного дополнительного рычага *размер залога* нужно поставить в зависимость от категории совершенного преступления и материального положения поручителя.

Прежнее законодательство в ст. 52 УК РСФСР, ст. 9 УПК РСФСР содержало основания освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела с передачей на поруки того лица, которое не представляло большой социальной опасности, ранее не было осуждено за умышленное преступление и не передавалось на поруки. Применение этих статей зависело от совершения им умышленно либо по неосторожности преступления, не выражающего большой общественной опасности: тайного хищения личного имущества гражданина, умышленного уничтожения/повреждения такого имущества и др. Ныне подобные деяния, как правило, соответствуют категориям преступлений небольшой и средней тяжести.

Итак, залоговым поручительством возможно решить задачи уголовного законодательства, если злочинец *способен к восприятию общественного воздействия*: не имеет непогашенной/неснятой судимости²⁵, совершил преступление небольшой или средней тяжести, признает вину в содеянном, готов возместить причиненный преступлением ущерб, загладить иным образом вред, наступивший в результате противоправного поведения. Его социальная опасность не утрачена, а снижена, о чем свидетельствуют условия освобождения. Поэтому

²² Куликов, В. (2025, 20 февраля). Путин: Призвание судьи – опираясь на право и закон, находить справедливость. RG.Ru. <https://rg.ru/2025/02/20/sudit-po-pravu.html>

²³ Случаи передачи преступника на поруки религиозной организации (учреждению) имели место до исключения мер общественного воздействия из российского уголовного законодательства (см., например, уголовное дело № 8265 Городецкого ГОВД г. Городец Нижегородской области, прекращенное 24.01.1994).

²⁴ Одни авторы предлагали в уголовно-процессуальном смысле передачу лица на поруки сопровождать залогом на депозит суда, сумму которого дифференцировали тяжестью совершенного преступления, причиненного ущерба и материального положения «субъекта порук» (Бадашханов, 1993. С. 206); другие допускали залоговое поручительство, но рекомендовали вернуться к содержанию нормы, закрепленной в ст. 52 УК РСФСР (1960 г.) (Магомедов, 1998. С. 15, 39–40).

²⁵ Однако вопреки данному ограничению ст. 52 УК РСФСР порой применялась в отношении лиц, имевших непогашенные/неснятые судимости за ранее совершенные умышленные преступления и вновь совершивших умышленные общественно опасные деяния (см. *уголовные дела*: от 21.06.1996 № 13466 Ленинского РУВД г. Нижнего Новгорода, прекращенное 21.08.1996; № 77248 Варнавинского РОВД УВД Нижегородской области, прекращенное 02.03.1994). Иногда правоприменители скрывали информацию о прежней судимости подсудимых (по различным причинам, чаще из личной заинтересованности) – не приобщали к материалам уголовных дел справки о наличии судимости (см. *уголовные дела следственного отдела Московского РОВД г. Нижнего Новгорода*: от 02.07.1996 № 18964, прекращенное 10.07.1996; от 16.04.1996 № 18525, прекращенное 23.04.1996; уголовное дело от 14.03.1996 № 22396 Нижегородского РУВД г. Нижнего Новгорода, прекращенное 14.06.1996).

законодателью в УК РФ наряду с залогом поручителя надлежит предусмотреть *возложение на обвиняемого обязанностей для выполнения их в течение испытательного срока*, – времени повышенной вероятности криминологического рецидива.

При осуществлении правотворческой деятельности важно дополнить уголовно-процессуальный закон положением о передаче на поруки *именно обвиняемого*²⁶, признающего себя виновным в совершении преступления (преступником). Составление обвинительного постановления, вынесение обвинительного акта или постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (см. ч. 1 ст. 47 УПК РФ) требуются для закрепления факта привлечения его к уголовной ответственности (ее возникновения в материальном выражении) и обеспечения реализации таковой, если испытуемый не выполнит возложенные на него обязанности.

Условный характер освобождения лица от уголовной ответственности с передачей его на поруки, оценка, принятие, обращение материальных средств в виде залога, необходимость реализации уголовной ответственности при отмене поручительства указывают на то, что решение о предварительном освобождении нужно принимать суду по собственной инициативе (вынести постановление о прекращении уголовного преследования) или в силу рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора.

Своеобразными испытательными условиями являются возлагаемые на обвиняемого по усмотрению суда *обязанности*:

а) соблюдать запрет на совершение соответствующих деяний (включая административное, налоговое и прочее правонарушение, дисциплинарный проступок), занятие какой-либо деятельностью, посещение определенных мест, встречу с конкретными людьми, а также на выезд из населенного пункта, смену основной работы (службы), учебы, места постоянного проживания без разрешения суда, оставление места проживания в установленное судом время;

б) подвергаться со стороны органа внутренних дел и поручителя контролю по месту жительства, работы (службы), учебы, досуга;

в) возместить причиненный преступлением ущерб, загладить иным образом вред, наступивший в результате противоправного поведения;

г) трудоустроиться (по окончании обучения);

д) поддерживать семью материально;

е) являться в назначенное контролирующим органом время и место для прохождения алкогольного и наркотического контроля;

ж) пройти курс медицинского лечения, общеобразовательного или профессионального обучения (трудоустроенному, не имеющему соответствующего образования) либо завершить такой курс;

з) добросовестно выполнять возложенные на него профессиональные и общественные обязанности и т. д.

Научные исследования эффективности использования норм УК РСФСР позволили заключить: значительная часть повторных преступлений, осуществленных после освобождения от уголовной ответственности с заменой ее мерами общественного воздействия, приходилась на первый год применения названных мер (Бойцов, 1982. С. 155). Результаты изучения современной следственно-судебной практики, статистических сведений о преступности и наказуемости показывают, что повышенная вероятность криминологического рецидива среди лиц, совершивших умышленные общественно опасные деяния, сохраняется на протяжении двух лет после содеянного. Данный период нужно учитывать при установлении правил контроля поведения испытуемого и дифференциации испытательного срока соответственно категориям преступлений: один год в силу совершения преступления небольшой тяжести; два года – средней тяжести.

²⁶ Статья 52 УК РСФСР, ст. 9 УПК РСФСР (в ред. до 01.01.1997) не содержали названного условия освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела. Следственно-судебные решения были адресованы и обвиняемым, и подозреваемым, и даже свидетелям по соответствующим уголовным делам. Проведенное исследование показало, что привлечены в качестве обвиняемых только 19 % лиц из числа всех переданных на поруки лиц контрольной группы (57 человек). Между тем предложение об установлении в законе общего порядка освобождения от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия не ранее привлечения лица в качестве обвиняемого представлено юридическому сообществу еще в 60-е годы прошлого века (Виттенберг, 1969. С. 17–18).

Уголовно-процессуальное законодательство должно содержать положения о контроле территориальным органом внутренних дел и поручителем соблюдения обвиняемым условий испытания, о представлении суду в назначенную им дату (по завершении $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ периода поручительства) отчета о выполнении испытуемым возложенных на него обязанностей с выводом в пользу остановки испытания (и передачей материалов для вынесения обвинительного приговора) или его продолжения. Принятие судом решения на основании последнего вывода может быть сопряжено с корректировкой (дополнением, сокращением) перечня обязанностей.

Остановить испытание и реализовать уголовную ответственность необходимо при невыполнении испытуемым отмеченных обязанностей *систематически* (повторно после письменного предупреждения, которому предшествовало устное предупреждение об отмене поручительства в случае дальнейшего нарушения условий испытания) либо *злостно* (совершение преступления, умышленного административного или другого противоправного деяния, сокрытие от контроля и пр.). Здесь актуальны решения суда об отмене освобождения от уголовной ответственности, о направлении залога в доход государства и лишении поручителя права ходатайствовать о поручительстве в течение одного года, а также назначении лицу наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, с учетом требований Общей части УК РФ. Если же данным лицом совершено новое преступление, то общее наказание назначается по совокупности преступлений.

Заключение

Изложенное приводит к выводу о целесообразности фиксации в УК РФ и УПК РФ норм об условном освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного преследования в связи с передачей лица под залог на поруки коллективу организации или учреждения.

Нормативное основание освобождения от уголовной ответственности нужно сконструировать из следующих условий, при которых лицо подлежит предварительному освобождению: а) преступление совершено впервые (в юридическом смысле), притом относится к категории небольшой либо средней тяжести и направлено против интересов организации, учреждения, где виновный осуществляет профессиональную, образовательную, общественную деятельность (не выполняя управленческие функции) или против интересов, благ, ценностей сотрудника, участника, посетителя этих организации, учреждения, а равно из-за неисполнения профессиональных либо иных обязанностей в коллективе; б) поручитель – коллектив указанной организации либо названного учреждения – внес залог в виде финансовых средств или оцененного имущества.

Окончательное освобождение от уголовной ответственности зависит от соблюдения обвиняемым условий испытания. Примерный перечень возлагаемых на него судом обязанностей и длительность испытательного срока тоже надлежит отразить в норме об освобождении от уголовной ответственности.

Нормативное основание прекращения уголовного преследования должно состоять из таких условий: а) составление обвинительного постановления, вынесение обвинительного акта или постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; б) ходатайство поручителя о передаче виновного на поруки коллективу организации/учреждения; в) принятие решения (вынесение постановления) о прекращении преследования судом по собственной инициативе или в силу рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора; г) распоряжение суда о внесении поручителем залога; д) согласие потерпевшего (его представителя) и обвиняемого, имеющего постоянное место жительства, работы (службы) или учебы, с предварительным освобождением последнего от уголовной ответственности на период испытания.

В содержание нормы о прекращении уголовного преследования важно включить предписания суду:

– во-первых, возложить на территориальный орган внутренних дел и поручителя функции (а) контроля за соблюдением условий испытания, (б) подготовки и представления отчета о выполнении испытуемым обязанностей;

– во-вторых, отменить освобождение от уголовной ответственности, залог направить в доход государства и назначить наказание переданному на поруки лицу при систематическом или злостном невыполнении им этих обязанностей. Дополнительные сведения в пользу данных предложений отражены в ранее проведенном исследовании (Сверчков, 2008. С. 306–308).

Положения об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного преследования в связи с передачей лица под залог на поруки *de lege ferenda* могут быть использованы в случае преступного неисполнения возложенных на сотрудника профессиональных обязанностей; мошенничества, присвоения/растраты, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, уничтожения/повреждения чужого имущества умышленно либо по неосторожности, кражи материальных ценностей товарища по трудовому коллективу или незаконного лишения его свободы, угрозы убийства либо угрозы причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и т. д.

Потенциал развития российского социума, упрочения экономического состояния и совершенствования правовой системы государства позволяет предположить, что *залоговое поручительство как мера общественного воздействия на преступника* имеет перспективу закрепления не только в структуре нового основания условного освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного преследования), но и в качестве самостоятельного элемента для применения в совокупности с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности, уголовного наказания, в частности, при неоднократном указанном освобождении лица, если его общественная опасность снижена.

Список литературы

- Аликперов, Х. Д. (2001). *Освобождение от уголовной ответственности*. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК».
- Бадашханов, В. И. (1993). *Народный элемент в уголовном судопроизводстве в современных условиях*: дис. ... канд. юрид. наук. Нижегородская высшая школа МВД России. Нижний Новгород.
- Бойцов, А. И. (1982). *Теоретические вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее*: дис. ... канд. юрид. наук. Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. Ленинград.
- Виттенберг, Г. Б. (1969). *Освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьковский юридический институт. Харьков.
- Володина, Л. М. (1976). *Прекращение уголовных дел вследствие изменения обстановки и в связи с направлением для применения мер общественного воздействия в стадии предварительного расследования*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Ленинград.
- Гареев, М. Ф. (2020). Общественное воздействие как иная мера уголовно-правового характера. *Юридическая мысль*, 3(119), 139–149. EDN: MDMUV. DOI: 10.47905/MATGIP.2020.119.3.010
- Елеонский, В. А. (1966). *Общественное воздействие в системе средств перевоспитания лиц, осужденных к лишению свободы*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловский юридический институт. Томск.
- Жижиленко, А. А. (1914). *Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств*. Петроград: Правда.
- Курляндский, В. И. (1965). *Уголовная ответственность и меры общественного воздействия*. Москва: Юридическая литература.
- Магомедов, А. А. (1998). *Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Академия управления МВД России. Москва.
- Молодцов, А. С. (1977). *Уголовная ответственность и меры общественного воздействия*. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
- Огурцов, Н. А. (1962). *Соотношение мер уголовного наказания и мер общественного воздействия и воспитания*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Институт государства и права Академии наук СССР. Москва.
- Пусурманов, Г. В. (1991). *Проблемные вопросы освобождения от уголовной ответственности с применением общественного воздействия*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казахский государственный университет им. С. М. Кирова. Алма-Ата.
- Рагинский, М. Ю., Шляпочников, А. С. и др. (1963). *Формы участия общественности в борьбе с преступностью*. Москва: Юридическая литература.
- Сверчков, В. В. (2008). *Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности*: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород.
- Сверчков, В. В. (2025). Залоговое поручительство как мера общественного воздействия на преступника. В сб. *Обеспечение безопасности современного общества и государства в условиях многополярного мира: сборник материалов X Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 17–19 апреля 2025 г.)* (с. 620–627). Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова.

- Тит, А. А. (2023). Потенциал общественного воздействия на осужденных в реализации мер социально-интеграционной направленности. *Вестник Академии МВД Республики Беларусь*, 1(45), 149–156.
- Черепнин, Л. В. (ред.) (1956). *Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления русского централизованного государства (XV–XVII вв.)*. Москва: Юридическая литература.
- Черепнин, Л. В. (ред.) (1959). *Памятники русского права. Вып. 5: Памятники права периода сословно-представительной монархии (первая половина XVII в.)*. Москва: Юридическая литература.
- Черепнин, Л. В. (ред.) (1963). *Памятники русского права. Вып. 7: Памятники права периода создания абсолютной монархии (вторая половина XVII в.)*. Москва: Юридическая литература.
- Чистяков, О. И. (общ. ред.) (1985). *Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства* (отв. ред. тома А. Д. Горский). Москва: Юридическая литература.
- Чугаев, А. П. (1964). *Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Москва: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

References

- Alikperov, H. D. (2001). *Exemption from criminal liability*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: NPO MODEK. (In Russ.).
- Badashkhanov, V. I. (1993). *People's element in criminal court proceedings under the modern conditions: Cand. Sci. (Law) thesis*. Nizhny Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Boytsov, A. I. (1982). *Theoretical issues of criminal liability and exemption from it: Cand. Sci. (Law) thesis*. Leningrad State University named after A. A. Zhdanov. Leningrad. (In Russ.).
- Cherepnin, L. V. (ed.) (1956). *Monuments of the Russian law, Iss. 4: Monuments of the law of the period of strengthening the Russian centralized state (15th – 17th cc.)*. Moscow: Yuridicheskaya Literatura. (In Russ.).
- Cherepnin, L. V. (ed.) (1959). *Monuments of the Russian law, Iss. 5: Monuments of the law of the period of estate-representative monarchy (first half of the 17th c.)*. Moscow: Yuridicheskaya Literatura. (In Russ.).
- Cherepnin, L. V. (ed.) (1963). *Monuments of the Russian law, Iss. 7: Monuments of the law of the period of absolute monarchy creation (second half of the 17th c.)*. Moscow: Yuridicheskaya Literatura. (In Russ.).
- Chistyakov, O. I. (ed.) (1985). *Russian legislation of the 10th – 20th cc: in 9 vol. Vol. 2: Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state* (resp. ed. of the volume A. D. Gorsky). Moscow: Yuridicheskaya Literatura. (In Russ.).
- Chugaev, A. P. (1964). *Exemption from criminal liability and case referral to community court: abstract of Cand. Sci. (Law) thesis*. Moscow: Moscow State University named after M. V. Lomonosov. (In Russ.).
- Eleonsky, V. A. (1966). *Community sanctions in the system of correctional education of convicts: abstract of Cand. Sci. (Law) thesis*. Sverdlovsk Law Institute. Tomsk. (In Russ.).
- Gareev, M. F. (2020). Public influence as another measure of a criminal law. *Yuridicheskaya mysl*, 3(119), 139–149. (In Russ.).
- Kurlyandsky, V. I. (1965). *Criminal liability and community sanctions*. Moscow: Yuridicheskaya Literatura. (In Russ.).
- Magomedov, A. A. (1998). *Criminal liability and exemption from it: evolution of legal conceptions and modernity: abstract of Dr. Sci. (Law) thesis*. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow. (In Russ.).
- Molodtsov, A. S. (1977). *Criminal liability and community sanctions*. Yaroslavl: Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. (In Russ.).
- Ogurtsov, N. A. (1962). *Correlation between criminal punishment and community sanctions: abstract of Cand. Sci. (Law) thesis*. Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences. Moscow. (In Russ.).
- Pusurmanov, G. V. (1991). *Problematic issues of exemption from criminal liability using community sanctions: abstract of Cand. Sci. (Law) thesis*. Kazakh State University named after S. M. Kirov. Alma-Ata. (In Russ.).
- Raginsky, M. Y., Shlyapochnikov, A. S. et al. (1963). *Forms of community participation in struggling crime*. Moscow: Yuridicheskaya Literatura. (In Russ.).
- Sverchkov, V. V. (2008). *Conceptual bases of solving the problems of exemption from criminal liability: Dr. Sci. (Law) thesis*. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Sverchkov, V. V. (2025). Mortgage warrant as a community sanction. In *Ensuring safety of the modern society and state under the multi-polar world: collection of works of the 10th International scientific-practical conference (Cheboksary, April 17–19, 2025)* (pp. 620–627). Cheboksary: Chuvash State University named after I. N. Ulyanov. (In Russ.).
- Tit, A. A. (2023). Potential of community sanctions for convicts in implementing social-integrational measures. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus*, 1(45), 149–156. (In Russ.).
- Vittenberg, G. B. (1969). *Exemption from criminal liability and punishment using community sanctions: abstract of Dr. Sci. (Law) thesis*. Kharkov Law Institute. Kharkov. (In Russ.).

Volodina, L. M. (1976). *Termination of criminal cases due to a changed situation and a referral for the application of public sanctions at the stage of preliminary investigation: abstract of Cand. Sci. (Law) thesis*. Leningrad State University named after A. A. Zhdanov. Leningrad. (In Russ.).

Zhizhilenko, A. A. (1914). *Punishment. Its notion and distinction from other law-enforcement means*. Petrograd: Pravda. (In Russ.).

Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 08.07.2025

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 25.08.2025

Дата принятия в печать / Accepted 28.08.2025